

Смягчение и прекращение террора

Точной даты окончания опричнина не имеет. Официально ее никто никогда не отменял. Однако в 1572 г. исчезло разделение и взаимное отчуждение опричных и земских людей. Запретили упоминать само название «опричнина», за нарушение этого распоряжения повелевалось виновного «обнажать по пояс и прилюдно сечь на торгу» [13]. Иван Грозный стремился выгравить из памяти народа недавние сцены расправ и казней. Войска вновь объединили, прекратились грабежи и насильственное выселение дворян и бояр. Была восстановлена единая Боярская дума, приказы и двор. Однако земли, отобранные в опричнину, Иван не торопился раздавать новым мелким владельцам, теперь они получили название «двора» великого государя и остались в его безраздель-

*Иван Грозный (гравюра Л.А. Серякова
со скульптуры М.М. Антокольского)*

ной собственности. Проведенные радикальные изменения в землевладении вполне удовлетворили «победителей» в негласном противостоянии земщины и опричнины. Теперь они нуждались в пахарях и работниках. В огромной, но малолюдной Московии возникла иная проблема, с каждым годом становившаяся все более актуальной и жизненно важной.

В 1573 г. царь проверил на прочность завоеванное им положение в государстве. В измене обвинили победителей при Молодях — Михаила Воротынского и князя Никиту Одоевского. Грозный хотел оградить свою власть от слишком авторитетных вождей армии и отобрать у героев их награды — огромные земельные территории. Одоевский скончался под пытками, Воротынского жгли огнем, затем простили и в полуживом состоянии отправили в ссылку на Белое озеро, где он вскоре умер от полученных при пытках ожогов. Никто не посмел подняться на защиту прославленных полководцев, царю отвыкли возражать при любых обстоятельствах.

Опричные порядки так и не были восстановлены. Иван по-прежнему сурово относился к своим бывшим слугам. К примеру, он долго отказывался заплатить огромный выкуп за плененного крымцами в 1574 г. видного опричника Василия Грязного. В переписке с ним царь заявил, что Грязной сам виноват в своем пленении и запрошенного ханом выкупа не стоит, потому что «таковые ранее по пятидесяти рублей бывали» [14]. Он не отдал в обмен на опричника знатного Дивеямурзу, за которого Девлет-Гирей соглашался отпустить Грязного.

В итоге только в 1577 г. сошлись на 2 тыс. рублей выкупа.

Этот эпизод свидетельствует о крайней скупости Ивана Грозного. Известно, что царь был безмерно корыстолюбив и постоянно заботился о пополнении казны, которая при более скромных военных расходах могла бы стать богатейшей в Европе. Иван Грозный придумывал различные уловки, для того чтобы вынудить бояр платить ему. Он ставил перед воеводами и городами невыпол-

*Набатная башня
в Ивангороде*

нимые задания, а в наказание за непослушание обкладывал их огромными штрафами.

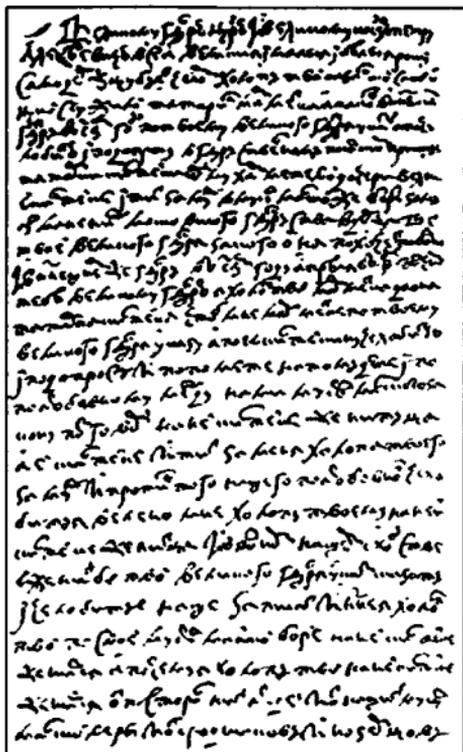
После серьезного урока, преподанного крымским нашествием 1571—1572 гг., Иван IV и его администрация предприняли решительные меры по возведению новой системы укреплений, рубежей и станиц на юге страны для защиты от крымского хана. В 1570-х гг. начинается решительное, планомерное и быстрое освоение крымской «украины». Крым истощился предыдущими потерями и не мог помешать приближению московских рубежей к своим границам. Редкие набеги в 1576—1577 гг. закончились неудачей, кочевникам не удалось даже до укрепленного рубежа Оки, татары ограничивались короткими и мелкими грабежами в северских землях.

Основывались новые городки, все активнее осваивались богатые черноземные земли. Царь щедро раздавал угодья на южных границах, привлекая к освоению этого края не только государственных служащих и вельмож, но и мелкое и даже беднейшее дворянство, составившее здесь категорию однодворцев, то есть тех, кто имел зачастую всего около одного-двух десятков крестьян. С.Ф. Платонов пишет, что наступление на юг являлось одной из весьма достойных сфер деятельности Ивана Грозного, подготовившего новый экономический рывок России в последующих столетиях. Все активнее туда переселялись не только беглые, но и инициативные царские служащие, а также частные владельцы, жаждущие новых земель. Теснее становились связи с донскими казаками, которые с каждым десятилетием наносили все более мощные удары по Крымскому ханству и Османской империи. В 1573 г. они впервые взяли Азов, продемонстрировав Ивану свои возможности. Царь начал активно снабжать казаков оружием и хлебом, несмотря на серьезные разногласия по вопросам о выдаче беглых.

В 1575 г. Грозный еще раз поразил своих подданных и иностранных владык необычным решением. По невыясненной причине он отрекся от цар-

Древнерусские укрепления: башня Тульского кремля (XIV—XV вв.)

Челобитная царю Симеону
Бекбулатовичу

Челобитная царю Симеону Бекбулатовичу

паде подозрения и страха перед изменой, он добил то окружение, от которого начал избавляться в 1571—1572 гг. Через год Симеон стал владельцем номинального удела — «великого княжества Тверского», а Иван IV без всяких объяснений вернулся на трон. Государственный «маскарад» прошел без особых последствий.

Причина, заставившая Ивана Грозного пойти на этот фарс, до сих пор вызывает споры историков. Согласно самой распространенной версии царем двигало предсказание, по которому 1575 г. отмечен как дата смерти царя московского, поэтому он под удар судьбы подставил вместо себя Симеона. Однако дьяк Иван Тимофеев утверждал, что эта комедия затевалась специально, чтобы смутить и испытать подданных на верность царю. Однако такое поведение монарха плохо совмещалось с представлениями о собственном достоинстве государя. По мнению некоторых ученых, Иван IV, отрекаясь от титула и оставляя за собой всю огромную власть, таким образом демонстрировал, что основой любой неограниченной власти является не титул или занимаемая должность, а лич-

ского престола, оставив за собой титул великого князя Московского. На царский трон был посажен касимовский хан Симеон Бекбулатович, который не пользовался абсолютно никаким авторитетом среди боярства и москвитов. Иван целый год «безумствовал» и слал Симеону приказы, замаскированные под униженные челобитные. В этих документах он с большим сарказмом именовал себя «верным слугой Симеона Иванцом Васильевым» [8]. Тогда же Грозный предпринял попытку восстановить опричнину под видом «удела», а также казнил оче-

реднюю партию деятелей предыдущего десятилетия. В при-

ность политического деятеля. Как только в течение года он убедился, что никто в государстве не обманывается на этот счет, царь немедленно восстановил привычные порядки.

Столь странные повороты настроения и политики Ивана Грозного не мешали ему оставаться опасным противником и умным государем. Его войска одерживали победы в Ливонии, он привлекал на свою сторону умных дельцов и расправлялся со знатными посредственностями и потенциальными изменниками или лихоимцами.

В конце 1570-х гг. состоялись казни царедворцев Бутурлина и Зайцева, дерзивших литовским послам, престарелого князя Куракина, обвиненного в неудачах в Ливонии, родственников третьей жены Марфы Собакиной, а также погрязшего в грехах архиепископа новгородского Леонида, которого зашили в медвежью шкуру и спустили на него собак. Были казнены корреспонденты князя Курбского из числа духовенства. Призрак опричнины сохранился под видом «двора» и обеспечивал Ивану земельную монополию или, во всяком случае, безусловное имущественное преобладание над всей московской знатью вместе взятой.

Остальные приближенные царя служили ему верно. Среди них все более выделялся молодой Борис Годунов, который позволял себе, будучи зятем презираемого многими Малюты Скуратова, противостоять боярам в местнических спорах. Иностранцы, которые не жалели красок для описания зверств варварской Московии, с удивлением отмечали уважение и преданность простонародья и многих дворян Ивану Грозному, которого те искренне боготворили. Царь своим гневом к вельможам и сочувствием к простому народу вызывал у обычных людей, плохо понимающих происходящие в государстве коренные перемены, восхищение своим умом и энергией.

Дыба (XVI в.)